

ПОЛИФОНИЗМ В РОМАНЕ Е.ВОДОЛАЗКИНА "АВИАТОР"**Сариев Руслан Равильевич**

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами факультет языков преподаватель методики преподавания русской.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11426766>

Аннотация. Целью настоящей статьи является представление творчества современного и самого популярного русского писателя Евгения Германовича Водолазкина в романе *Авиатор*, написанном в форме дневника. В статье представлен новаторский подход автора к жанру дневника, который сопоставлен с классической классификацией Елены Богдановой в ее научной статье *Языковые особенности жанра дневника*.

Предпринята попытка структурно-семиотического разбора романа Е.Г. Водолазкина «Авиатор» с точки зрения архетипической сюжетологии (метасюжет) и интертекстуальной комбинаторики: проанализированы оригинальные реминисцентные приемы писателя. Выявлены литературные и кинематографические претексты, определены геопозитические акценты в организации хронотопа: «канонизированные» в историческом дискурсе русской литературы топонимы; жанровые паттерны мировой литературы, ключевые мотивы и символы произведения.

Ключевые слова: метасюжет, интертекст, мотив, символ, жанр, миф, поэтика, хронотон, сюжет, Е. Водолазкин.

POLYPHONISM IN E. VODOLAZKIN'S NOVEL "AVIATOR"

Abstract. The purpose of this article is to present the work of the modern and most popular Russian writer Evgeniy Germanovich Vodolazkin in the novel *Aviator*, written in the form of a diary. The article presents the author's innovative approach to the diary genre, which is compared with the classical classification of Elena Bogdanova in her scientific article *Linguistic features of the diary genre*. An attempt has been made to perform a structural-semiotic analysis of the novel by E.G. Vodolazkin's "Aviator" from the point of view of archetypal plotology (meta-plot) and intertextual combinatorics: the writer's original reminiscent techniques are analyzed. Literary and cinematic pretexts are identified, geopoetic accents in the organization of the chronotope are identified: toponyms "canonized" in the historical discourse of Russian literature; genre patterns of world literature, key motifs and symbols of the work.

Key words: metaplot, intertext, motive, symbol, genre, myth, poetics, chronotope, plot, E. Vodolazkin.

Роман Е.Г. Водолазкина «Авиатор» (2015) разделяет бремя всякого новейшего культурного феномена: прорастает сквозь толщу традиций, напи-тан сюжетами, приемами, мифологемами художественного наследия предшествующих поколений.

Автор романа признает «центонный характер современного текста», который, однако, «не подразумевает дословного воспроизведения предшествующих произведений», но и не пренебрегает «аллюзиями, цитатами, пересказом и т.д.». Водолазкин-медиевист подчеркивает, что отмеченный еще К. Крумбахером «литературный коммунизм» Средневековья находит отклик в современном литературном процессе, однако не в качестве идейно-методологической парадигмы, но как трюк, технология, выполняющая иные эстетические задачи.

Вслед за В.В. Набоковым, Р. Бартом, У. Эко и др. Водолазкин осознает высокую степень участия читателя в литературном процессе: «Произведение – это текст в восприятии читателя» «Любая книга только наполовину создается автором, другая половина создается читателем». В связи с этим разбор интертекстуального плана «Авиатора» представляется не только закономерным, но и вполне оправданным позицией автора произведения: «Меня не пугают даже самые странные интерпретации моих книг: значит, и это было заложено в моем тексте».

Роман Авиатор Водолазкина был опубликован впервые в 2016 году. Писатель, создавая этот художественный текст находился под влиянием академика Дмитрия Лихачева (1906–1999), с которым он работал в Отделе древнерусской литературы Пушкинского Дома Российской академии наук. Лихачев был для Водолазкина не только образцом настоящего учено виатор является художник и политический заключенный – Иннокентий Платонов, который в 1930 году стал участником эксперимента по крионике (замороз-ке) в Соловецком лагере особого назначения (СЛОИ, «Соловки»). Можно принять, что решение Иннокентия стать замороженным было особой формой побега от ужасной лагерной реальности, к которой герой будет возвращаться несколько раз после своего «воскрешения». В конце 1990-ых годов доктору Гейгеру удалось разморозить Иннокентия Платонова – человека совсем другой эпохи, которому придется адаптироваться в новом и чужом для него мире. Чтобы процесс адаптации пациента прошел эффективно и по мере возможности безболезненно, доктор Гейгер посоветовал Иннокентию делать записки, которые помогли бы восстановить память о прошлом и о себе самом. По мнению доктора, ведение дневника является единственным надежным путем к восстановлению утраченного сознания и тождественности, а также к новой жизни в гармонии с окружающим новым миром го, но и образцом «нравственно чистого»

человека, учитывая, хотя бы, его лагерное прошлое на Соловках. На эти факты обращает внимание Ирина Чайковская в своей публикации Возвращение авиатора 1. При этом автор статьи ставит сильный акцент на связь между лагерными воспоминаниями Лихачева и описаниями главного героя Авиатора.

Из вышеприведенной цитаты вытекает, что роман Авиатор написан в форме дневника, главной целью которого является представление истории главного героя Иннокентия и восстановление его сознания и памяти. Роман Водолазкина разделен на две части, в каждой из которых записи сделаны иначе. В первой части произведения дневники ведутся главным героем Иннокентием. Однако его замечания ярко отличаются от традиционных, упомянутых в работах Богдановой и Чулюкиной. Если у них записки определяются точной датой, т.е. днем, годом или временем суток, то у Водолазкина появляются только дни недели в неупорядоченном виде. Данный способ записей в романе Водолазкина можно рассматривать как новаторский прием жанра дневника и иллюстрацию состояния самого пишущего, который восстанавливает свою память фрагментарно, постепенно, маленькими шагами и притом хаотическим путем. Интересным в этом отношении становится хотя бы отрывок из Авиатора, в котором Платонов открывает заново свою привязанность к Богу и Церкви.

Только позже отдельные образы детства, лагерной жизни, восстанавливаемые героем детали сочетаются в его сознании друг с другом и позволяют Иннокентию полностью осмыслить самого себя и окружающий его мир. Кроме этого хаотичность очередных записей героя является своего рода психологической записью рождения заново утраченной памяти человеком, который в первую очередь задает вопрос: кто я такой, где место моего нахождения, кто мои близкие и знакомые? В этом виде записи главного героя *Авиатора* представляют собой эго-текст, так как в нем ощущаем присутствие двух его значимых черт, выделенных ранее Михеевым. В данном случае имеем в виду факт, что Иннокентий создает себе текст о самом себе, в котором пытается осознать самого себя и свое место в окружающем его мире. Надо вспомнить, что Платонов был заморожен почти 70 лет назад, а «проснулся» в 1999 году, прошли целые поколения и мир выглядит иначе. Герой переживает сильный шок и ощущает боязнь перед действительностью.

Согласно теории Фрейда, в процессе психоанализа участвуют как правило две стороны: пациент и доктор. Основой психотерапии является разговор между больным и терапевтом. Самое важное, чтобы сеансы были регулярными. Тогда можно рассчитывать на положительные результаты. В *Авиаторе* выступают эти два элемента: врач Гейгер и пациент Иннокентий Платонов. Сам процесс психотерапии Гейгера немного отличается

от ее основного варианта, но стоит заметить, что он происходит регулярно. Терапия Гейгера совершается не посредством разговора, а именно в форме записей в дневнике – его эго-текстами, которые являются самым достоверным материалом медицинской документации.

В заключение следует подчеркнуть, что Водолазкин в романе *Авиатор*, ссылаясь на все свое литературное, философское и историческое знание, на классическую теорию жанра дневника, выработал настоящий оригинальный вид дневника – эго-текст. Эти три отдельные дневниковые записи второй части романа *Авиатор*, где каждая из них является как бы отдельным голосом: Платонова, Гейгера и Насти, придает дневниковым записям, в их композиционном сопоставлении в произведении, особый признак полифоничности. Плавное перемещение героя во времени и пространстве, размывание границы между прошлым и настоящим, пропуски в определении даты и времени записей подчеркивают индивидуальность пишущего героя в создаваемом им дневнике – эго-тексте.

В целом роман Водолазкина – это пример реализации дневниковой прозы начала XXI века в новаторской форме. Писатель доказал, что в отличие от классического дневника, в новой модели записей именно прошлое всегда является основой для настоящего, о чем свидетельствуют упомянутые выше плавные, лишенные всяких барьеров путешествия авиатора Иннокентия во времени. У Водолазкина достоверным источником, способствующим восстановить память и сознание героя, являются минувшие события, а не только актуальные проблемы общества. Внимания заслуживает факт, что не-смотря на индивидуальный подход Евгения Водолазкина к жанру дневника и его разновидности: эго-тексту, ему удалось сохранить первоначальную функцию дневника – характеристику конкретной эпохи и значимых для нее событий, изображение психологического состояния автора записей и ответ на наиболее важные и сложные вопросы человечества.

REFERENCES

1. Vodolazkin, E.G. (2020) *Idti bestrepetno: mezhdu literaturoy i zhizn'yu* [Walk fearlessly: Between literature and life]. Moscow: Redaktsiya Eleny Shubinoy.
2. Nabokov, V. (1998) *Lektsii po zarubezhnoy literature* [Lectures on literature]. Translated from English. Moscow: Nezavisimaya Gazeta.
3. Barthes, R. (1994) *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics. Poetics]. Translated from French. Moscow: Progress. pp. 384–391.
4. Eco, U. (2016) *Rol' chitatelya* [The role of the reader]. Moscow: Izdatel'stvo AST: CORPUS.
5. Vodolazkin, E.G. (2017) *Aviator* [The Aviator]. Moscow: [s.n.]